

ИГОРЬ СОЛОВЬЕВ

ЧУЖОЙ
РАССВЕТ

И. Соловьев 2016

18+

Игорь Соловьев

Чужой рассвет

«Автор»

2018

Соловьев И.

Чужой рассвет / И. Соловьев — «Автор», 2018

Чужая, не хоженая часть Зоны отчуждения. Группа сталкеров в шаге от цели. Но "Купец" пришел без товара, а добродел обворачивается серьезными неприятностями. На кону уже не заработка, а жизнь всех членов группы!

Игорь Соловьев

Чужой рассвет

Вековая сосна стойко приняла на себя тяжёлый удар. Ствол заметно накренился, но выдержал. В воздухе закружила сухая хвоя, мягко опускаясь на тёмно-зеленый металл автомобильного кузова. Из раздавленного всмятку капота шёл пар. Гулко распахнулась пассажирская дверь и на землю вывалился человек в военной форме. Он затравлено обернулся к кабине и зашарил руками в поисках выпавшего оружия. Нашупав пистолет, не сводя глаз с грузовика человек боком отполз на несколько метров в сторону. Лишь после этого он поднялся и часто спотыкаясь в мокрой жухлой траве, что есть сил бросился бежать прочь.

– Всё! – Хан поднялся и решительно затоптал окурок. – Пора "когти рвать", все сроки вышли.

Ему возразил пожилой человек в старой брезентовой штормовке:

– Не верю, что Арнольдыч погиб. Не такой он человек. Может быть ещё подождём?

– Слушай, Брага! Мне тут с вами языком чесать не резон. Устроили понимаешь, "верю-не верю". Того и гляди военный патруль подвалит. Надо уходить. Не пришёл, значит не пришёл. Уговор был – ждать полчаса. Уже лишние сорок минут задницы плющим.

Хан взял рюкзак за потёртые, не единожды чиненные лямки. Добавил:

– Немец – мужик хороший, но он сам вызвался, сам и в ответе. За его добрую память я тут костьюми ложиться не собираюсь. Как он любил говорить? Йэдем дас зайн? (*Edem das Seine* – «каждому свое» нем.) Ну так мне моя жизнь дорога, а если кто-то хочет принять геройскую смерть, мешать не буду.

На пути Хана встал молодой парень. Поднялся с трудом опираясь на ногу перемотанную тёмным от засохшей крови бинтом.

– Не хорошо толкуешь, Хан, от твоих слов гнилью тянет. Тебе ведь Арнольдыч не чужой, с общего стола неделю ели. И это ты должен был вместо него идти, потому что короткую спичку вытянул. А теперь вон как загнул, шкура! Общество на такие поступки с неодобрением смотрит, а вести быстро разносятся. Не видать тебе братского расположения у костра старателей.

Хан сжал кулаки, остро очертились скулы на восточном лице. Он зло прищурился и в его глазах вспыхнули бешеные огоньки.

– Ты привяжи "метлу", Короб. Больно она у тебя широко метёт. Это из-за твоей "бестолковки" тут пропадаем, нечего подставляться было! Кабы не твоя нога, ещё час назад в лодке бы гребли. Кто тебя дёрнул в ту сторожку сунуться? Решил шальным артефактом разжиться? Вот всех тварей и перебудил. Свездо тебе, молодой, что они сонные были и только за ногу цапнули. Жаль, что не голову тебе откочерили. А Немец вместо меня остался, потому что эти места знает, ему и карты в руки. Но кашу-то ты заварил, так что Арнольдыч там в первую очередь за тебя отдувается. Ты же теперь тут сидишь и меня паскудишь.

Мужчина в штормовке, а также сидевшая с ним рядом девушка мрачно посмотрели на спорщиков, но промолчали.

– А... пропадите вы пропадом! – Хан зло пнул котелок с водой прямо в костер и не оборачиваясь, зашагал к камышам.

"Дум"! – гулко лязгнул выстрел, приклад сильно ударили в плечо.

"Дум"! – словно гвоздь забитый с размаху молотком, второй.

Тёмную блестящую фигуру развернуло и швырнуло назад. Подстреленная тварь скаля пасть с острыми зубами выгнулась дугой и задёргалась в траве.

Второму монстру тяжёлая винтовочная пуля разнесла голову. Омерзительное существо, жуткая пародия на человека, машинально сделав еще один шаг растянулось на земле.

Две горячие металлические гильзы остывали в стеблях осоки. Получившие урок преследователи бросились врассыпную, низко-низко припадая когтями к хлюпающему влагой сырому торфу.

– Бесово племя! – стрелок разочарованно выругался. Поводил стволом вправо и влево, но цели уже попрятались. Мокрый от пота наглазник оптического прицела ощутимо пах резиной. К этому запаху примешивалась едкая вонь сгоревшего пороха. Человек поднялся и закинув СВД за спину бросился прочь.

Короткие кирзовыесапоги зачерпнули тёмную воду; мозолистые руки Браги и Короба навалились на деревянный планширь. Лодка тяжело и нехотя пропахала килем широкую борозду в песке ползя с мели на глубину. Качнулась под запрыгнувшими в неё телами людей. Загремели вёсла, жалобно скрипнули старые металлические уключины.

– Щука! Долго ты ещё там?

Девушка, словно не слышала вопроса тревожно всматривалась в заросли камыша.

– Настя! – Хромой парень обратился по имени. – Нет больше времени ждать, пойми же ты! Все сроки вышли!

Она попятилась к воде не отводя взгляда от берега, нехотя кинула вещи в углобе судёнышко. Взялась за выщербленную, в частичках старой краски ручку румпеля.

– Еще чуть-чуть? Пожалуйста!

– Эх, да что там! – пожилой сталкер свесился из лодки, развернул девушку к себе лицом и крепко ухватил за рукав. – Короб, подсоби!

Вдвоём они втащили спутницу на борт.

– Бог даст выберется твой Немец. Арнольдыч – он такой, двужильный. И удачливый! – Брага привстал, сильно оттолкнулся веслом от ила.

И едва не свалился, когда Щука резко пихнула его в бок.

– Смотрите! Вон он бежит! Живой!

Стрелок мчался к ним что было сил. Приклад снайперской винтовки больно хлопал его по заднице, капюшон куртки сбился обнажив давно не стриженную, с ранней сединой вихрающую голову.

Немец, не снижая темпа влетел в воду подняв фонтан брызг. Яростно заработал руками расталкивая плотно обступившие его речные волны, оттолкнулся, и в пять широких гребков достиг лодки. Её борт опасно накренился, когда мужчина наконец перевалился внутрь. Тёмная вода ручьями хлынула с намокшей одеждой на шпангоут деревянной обшивки.

– Ну ты даешь, Арнольдыч! Заставил нас трижды пробзед… – Короб запнулся, спохватившись присутствия девушки, – Поволноваться!

Но та не замечала ничего кроме вернувшегося с «другого света» Немца. Она прижалась лицом к его линялому свитеру.

– Ну ладно, чего вы в самом деле… – чуть смущенно и весело добавил виновник встречи. – Выкарабкался. Не впервой!

Скинув с себя мокрые свитер и футболку беспокойно осмотрелся.

– Эй! – лицо Немца наполнилось тревогой. – А где Хан? И где вторая лодка?

– А он на ней и "свинтил", – Короб зло черпнул лопастью весла воду, тут же закрутившуюся белым водоворотом.

– Ты же не пришёл вовремя, – словно извинился за товарища, Брага.

Немец нахмурился. Сунул руку в карман, достал часы. Слегка постучав по их водонепроницаемому корпусу, смахнул брызги и посмотрел на цифербллат. Присвистнул.

– А вы почему не ушли? Мы же договаривались. Брага? – обратился он к члену своей команды, чей авторитет считал выше прочих в силу опыта и возраста. – Ты же мне обещал!

– Ну, извини! Щука бы нам не простила, вот и сидели до последнего. Да ты морду кирпичом не делай, лучше спасибо ей скажи.

– А если бы вместо меня пришли «угольщики»? Ты хоть понимаешь, как вы рисковали? Эх Брага, Брага...

– Обошлось же! – Брага подстроился под темп гребущего с ним в паре Короба и лодка пошла плавне. – Сухое надень. Простуда штука коварная.

Пока двигались по реке Немец переоделся в сухую одежду, протёр и вычистил винтовку. А потом сменил обоих гребцов и как следует поработав вёслами окончательно согрелся.

Сидевшая "на руле" Щука радостно ловила взгляд его серых, чуть смущённых глаз и улыбалась в ответ. Кажется девушка была по-настоящему счастлива.

В этот раз лодку целиком вытаскивать не стали. Завели в заросли сухого рогоза и набросили цепь на удачно подвернувшийся ствол огромной коряги. Взяв необходимое снаряжение поднялись на берег.

– Тут рядом. Километра два ходу, – Брага сверился со стареньkim электронным планшетом. Изображение несколько раз мигнуло, и пожилой сталкер чуть встряхнул устройство. – Так, место встречи вот тут, – тёмно-желтый от никотина ноготь провел по обмотанному скотчем экрану.

– Сейчас махнем через ельник, потом до поваленной линии электропередач. И по старой пожарной просеке до развилки. Там нас будут ждать. Если подналяжем, бегом да быстрым шагом, то почти и не опоздаем. В резервный час припасенный «на ожидание», уложимся.

– Эх, кабы в такой суете костей не поломать по лесу, да в аномалию не влететь, – Короб тоскливо потирал перевязанную ногу.

– Даёк, а ты нам на что? – Брага сердито посмотрел на молодого парня. – Тебе прибор для того и вручен, чтобы ты им беду увидел да предупредил вовремя. Вот и не зевай! Барахло твоё мы так и быть меж собой раскидаем, чтоб тебе скакать удобнее было. Эх, и угораздило же тебя так ногу-то... – он мотнул головой на бинты.

– В лодке не останусь! – пресёк дальнейшее Короб. – Со всеми пойду.

– Как знаешь, – Немец забрал у него солдатский вещмешок и охотничью двустволку.

– Брага, идёшь за молодым, Настя за тобой, я замыкающим. Через полчаса меняемся, – и, взглянув на парня добавил, – Только ты уж "в оба" гляди, как на себя надеемся.

Короб включил датчик аномалий и чуть прихрамывая, двинулся вперёд быстрым шагом.

К месту встречи вышли на исходе положенного срока. Короб запыхался, тяжело опираясь на самодельный посох, сжимая его болезненно побелевшей рукой. Подходя к заветной прогалине группа остановилась. Привели оружие в положение «к бою» и лишь затем, страхуя друг друга, осторожно приблизились к точке назначения.

То что они увидели им совершенно не понравилось. Условленной машины на месте было. Спиной к сосне сидел человек в военной форме «Объединенного Военного Командования». То ли спал, то ли мёртв. Он имел такой вид, словно сутки удирал по тайге от голодного медведя. Грязный, всклокоченный, бледный, со следами засохшей крови на лице и одежде. Рядом лежал выпавший из руки пистолет.

Брага тихонько присвистнул:

– Вот так-так... И как это понимать, господа хорошие?

Озираясь по сторонам и не убирай руки с оружия, подошли ближе.

– Он? – Немец всмотрелся в лицо военного.

– Похож… – Щука взяла у Браги планшет, ввела пароль и пальцем смахнула с экрана несколько страниц. – Вот фото. Да, это наш посредник. Хотя на снимке он поживее выглядит. Майор Минько Станислав Валерьевич.

– Погоны у него майорские, это да, – Брага задумчиво посмотрел на сидевшего человека. – Ты, Щука, глянь как врач, быть ли ему еще когда-нибудь подполковником или нам прощальный салют устроить? Кисловато он выглядит, разве что мухи не выются.

Девушка достала санитарную сумку. Натянула латексные медицинские перчатки, выпустив из них воздух. Пощелкала резной, чтобы та плотнее облегала её тонкие умелые пальцы.

Прощупав пульс, нахмурилась. Достала фонарик и оттянув майору веко направила на зрачок узкую полоску света. Потом концом металлической ложки разжала зубы, осмотрела язык. Наконец вынесла вердикт:

– Живой. Только в глубокой «бессознанке».

– Кома? – нахмурился Немец.

– Не похоже. Ощущение такое, будто этот воин много дней не спал, и организм истощив ресурсы просто выключился. Но есть еще что-то, только не пойму что именно.

– А кровь откуда? Его?

– Нет, явных ран не вижу, только царапины и ссадины. Сейчас прошуваю его на наличие внутренних повреждений, а вы пока подумайте, что дальше делать будем? Груза-то нет?

– Груза нет, – задумчиво протянул Брага. – Как думаете, нам с этого парня что-нибудь наварится, если мы его вместо груза привезём?

– А на кой леший он нашему барыге нужен? – разочарованно процедил Короб. – Тот обещал заплатить лишь за необходимые ему свертки, которые должен был вот этот самый парень с машины отгрузить. И которые мы подрядились доставить. А теперь что получается? Машины нет, свёртков нет, только этот красавец тут «на массу давит».

– Как же он сюда добрался? – задумался Немец. – Не пешком же в одиночку пришел? Мы должны были встретить машину, а тут только водитель.

– Хм, Арнольдыч, а ты прав, – Брага почесал голову. – При нём ни продуктов, ни рюкзака, вообще ничего. Так не путешествуют. Значит на чём-то он приехал. Только где его транспорт? Может, у дороги спрятал, а после этого на "своих двоих" доковылял?

– Где у нас ближайшая дорога? – Немец взял планшет и открыл карту.

– Вот смотри, к северу отсюда "нитка" проходит. Это… Минут двадцать ходу.

– Короб, ты со Щукой остаешься, мы с Брагой до дороги метнёмся, посмотрим что к чему.

– Принято, – Короб поудобнее перехватил двустволку. – Только Арнольдыч, ты это, давай не как в прошлый раз, ладно? Сходите, осмотритесь и сразу обратно.

– Не бзди, молодой, – Брага передал ему пистолет майора и похлопал по плечу. – Я подстрахую, всё будет в ажуре.

Вернулись они через час мрачные.

– Скверная история, – Брага снял рюкзак и сел перематывать портянки. Носков он не признавал, как не признавал многое чего еще из поступи прогресса, поэтому сейчас задумчиво разматывал длинные полоски материи.

– У дороги армейский грузовик, «Урал». Слетел в канаву, капот об дерево всмятку, мотор разворотило. В кабине «двуухсотый», сержант-армеец.

– ДТП? – Удивленно спросила Щука.

– Да тут как сказать. С одной стороны да, а с другой…

– Ну не тяни, Брага! – Короб нетерпеливо стукнул ладонью по прикладу ружья.

– А с другой, сержанта кто-то пристрелил, – добавил Немец и посмотрел на лежащего без сознания майора.

– Вот это поворот! – брови Короба удивленно поползли вверх. – Это как же так? Нападение? На кабине есть следы пулевых отверстий?

– В том-то и дело, что нет! – Брага свернул старые портнянки в целлофановый пакет и достал чистые. – Парня убили непосредственно в кабине, и по всему выходит, что из вот такого же пистолета, – он указал на торчащий из-за пояса Короба украинский «Форт».

– Гильза такая же? – догадался парень.

– Ага, один в один.

– А что, если майор своего водителя добил, чтобы тот не мучился? Вы тело парня хорошо осмотрели? Были какие-то несовместимые с жизнью тяжёлые травмы? – Щука озадаченно сдула лезущую в глаза челку.

– Оно, конечно может и так, – покивал Брага. – Вот только с этим вторая непонятка. Много ли надо чтобы добить? Выстрел в голову или в сердце. Но нашего водилу нашпиговали пулями «от» и «до». Пять раз стрельнули. Куда пришлось. В голову, кстати, тоже попали.

Брага покряхтел по-стариковски, сунул руку в карман и высыпал на траву пригоршню пистолетных гильз. – Считайте меня пророком, если в новой игрушке Короба не хватает как раз пяти патронов.

– Груза в кузове нет, – подвел жирную черту Немец. – Каким бы не был этот детективный сюжет, мы в "голяках", коллеги.

– Что делать будем? – Щука обвела всех цепким внимательным взглядом. Она уже не походила на ту радостную девчонку, ещё недавно сидевшую у лодочного руля. – Пустыми возвращаться? Столько сил ухлопали, рисковали, всё зря?

– А что ты нам, едрить-колотить, прикажешь? – Брага закурил дешёвую папиросу и по лесу поплыл едкий табачный дым. – Ждать пока господин старший офицер в себя придут и скажут куда груз делся? То ещё занятие. Может он вообще до весны спать собрался, накопленное сало проедать? Уходить надо, пока вояки всех не прихватили и эту стрёмную историю на нас же не повесили.

– Надо его с собой забрать, – Щука показала на майора. – Я ему тонизирующий препарат ввела, может и очнется. А может и нет, но бросать его тут – грех. Дотащим до какого-нибудь жилья, там и оставим. Коли придёт в себя, в дороге поговорим. Нет, ну и Бог с ним. Заявим, что случайно нашли. И может быть за его спасение даже что-то от служивых перепадёт.

Короб, закончивший пересчитывать патроны в пистолетном магазине, вскинулся:

– Да уж вот от кого милости не жди! "Перепадёт" нам от них, ну как же. Это только наш барыга с армейцами дела вести умеет, а так они нашего брата не жалуют. Кинут в кутузку и начнут крутить, «как» да «что». Хорошо, если потом живым и относительно здоровым выйдешь. Военные следаки – те ещё волчары.

– Хорош трещать, – Немец решительно рубанул ладонью воздух. – Нельзя его здесь бросать. Если всплынет, что мы тут были, на нас "всех собак спустят". И тогда уже ничего никому не докажем. А так, оставим с запиской «Шли, нашли, подлечили, на себе тащили». Про сделку и товар – молчок, в этом случае с нас и "взятки гладки". Попадать под военный розыск себе дороже, не будет нам потом тут жизни, только к анархистам за болото подаваться.

– Ну что ж, пусть будет так, – Брага достал топор, провёл ногтем по лезвию. – Надо жерди рубить, носилки-волокушу делать. Молодой, пойдем поможешь.

Майор Минько пришёл в себя в тот самый миг, когда Короб пристраивался, чтобы половчее его ухватить и перекинуть в лодку.

Офицер раскрыл глаза болезненно щурясь на дневной свет и тяжело закашлялся. Короб, не ожидавший этого, отшатнулся и чуть не выпустил из рук носилки. Брага, едва успев перехватить их рявкнул на парня:

– Раззыва! Тебя шмель за яйца укусил что ли? Ты смотри, что делаешь!

Майор слабо застонал, и пожилой сталкер удерживая руками березовые жерди, удивленно приблизился к нему:

– Ты смотри-ка, очухался!

Брага курил уже пятую папиросу пропитывая всё вокруг вонючим запахом "махры". Даже вездесущие комары держались на некотором расстоянии. Не сказать, чтобы Брага так уж наслаждался процессом курения, отнюдь. Его лёгкие, хрюпавшие при каждом новом кашле, отчаянно протестовали против такого с ними обращения. Брага нервничал. Шла пятнадцатая минута разговора, а упрямый вояка твердил одно и то же:

– В Красновку меня доставьте... срочно.

– Да что ты опять заладил с этой Красновкой? Скажи что произошло в дороге? Куда делился груз?

– Это всё потом. Сейчас в Красновку... быстрее, пожалуйста.

– Вот же "сапог" тупой! – злился Короб.

Сначала майор попросил попить и молодой поднёс к его рту свою флягу. Военный не только выхлебал всё содержимое, но и напускал внутрь отвратительных слюней с кровавыми прожилками; после чего Короб брезгливо сунул испорченную флягу майору за пазуху. Но главное, до сих пор военный ничего не сказал им о судьбе груза. И сейчас молодому сталкеру больше всего хотелось вывалить из носилок засранца в армейской форме; сунуть того мордой в речную, пропахшую тиной, воду.

– Мы доставим Вас в ближайшее жилое место, откуда можно связаться с военным командованием, – над офицером вновь склонился Немец. – Дадим знать о том, что Вам нужна срочная помощь. И они Вас оттранспортируют хоть в Красновку, хоть в Киев, это уже Вы сами с ними решите. Но, Бога ради, скажите, где груз? Ведь мы пришли за ним, Вы должны понимать чего нам это стоило! Помогите, и мы поможем Вам.

– Вы... не понимаете. Мне нужно в Красновку, на центральную научно-исследовательскую станцию. Времени нет... – он захрипел и его вдруг передёрнуло, как от сильного электрического разряда. Да так, что майор едва не вывалился из носилок.

– Доставьте меня туда прямо сейчас. Груз – это ерунда... я дам многое больше... вы же сталкеры? Деньги... оборудование, снаряжение, только доставьте в...

Он снова захрипел и выгнулся дугой. Было видно, как сильно напряглись его мышцы. Громко скрипнули зубы, из прокушенного языка пошла кровь. И майор тот час обессилено рухнул обратно на носилки.

– Отключился. Опять, – Щука приподняла ему голову и подложила под затылок свернутую куртку.

– Чётко! Просто супер, – Брага щелчком ногтя отправил чинарик в реку; тотчас потухший с коротким злым шипением. – Я надеюсь вы не рассматриваете всерьез вояж до Красновки? За «златые горы и богатства несметные»? Это же трёп пустой, а дорога в эту Красновку дальняя, я туда не подряжался "лыжи смазывать".

Немец неопределенно хмыкнул. Щука молча нагнулась к земле, сорвала метёлку полевицы и стянула её верхушку в кулак. Обычно так делают дети гадая на содержимое «петух или курица»? Девушка посмотрела на результат, отряхнула руку и меланхолично сунула тонкий стебель в рот, разжевывая травинку зубами.

– Эй, – слово взял Короб, – Я смотрю тут какая-то тема для дискуссии появилась? Так вот, послушайте и мое мнение. Я так кумекаю, что зря мы этого военного тащим. На кой он нам? Кто узнает, что мы его вообще видели? У него с нашим барыгой какие-то дела были, а военный, выходит, торгаша кинул. Тот же ему вперед за груз "забашлял"? Теперь мы без груза и без бабок. А не приведи Господи, военный в дороге у нас помрёт? Вы посмотрите как он

выглядит! Мелкие ссадины и ушибы, говорите? Да он же вот-вот "ласти склеит". Разве торгаш нам за этого жмура в камуфляже что-то даст? Или того хуже, майор выживет, подлечится в госпитале, а потом наплётёт барыге: «Я не я, лошадь не моя. Всё им, сталкерам, отдал, не знаю, куда они груз дели».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.